

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ЗАПРОСОВ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МОТИВАЦИОННЫХ ПИСЕМ ТУРЕЦКИХ АБИТУРИЕНТОВ В НИУ «МЭИ»)

Плотников Максим Анатольевич

старший преподаватель, Национальный
исследовательский университет Московский
энергетический институт
maximpl2012@yandex.ru

ANALYSIS OF LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF REQUESTS BY FOREIGN STUDENTS (BASED ON MOTIVATION LETTERS OF TURKISH APPLICANTS TO "MPEI")

M. Plotnikov

Summary: The article focuses on the analysis of self-presentation strategies in motivation letters written by Turkish students applying to the National Research University "Moscow Power Engineering Institute" ("MPEI") within the framework of the Akkuyu Nuclear Power Plant project. The study aims to identify representative linguistic constructions and pragmatic attitudes reflecting the applicants' academic goals and cultural orientations. The influence of national and cultural factors on language choice is considered. The article offers a classification of lexico-syntactic and pragmalinguistic features of the texts. The research is based on more than one hundred letters submitted in 2025.

Keywords: motivation letter, self-presentation, pragmalinguistics, academic writing, cultural specificity, intercultural communication.

Аннотация: Статья посвящена анализу языковых стратегий самопрезентации в мотивационных письмах турецких студентов, поступающих в НИУ «МЭИ» в рамках проекта АЭС «Аккую». Исследование направлено на выявление репрезентативных речевых конструкций и прагматических установок, отражающих академические и культурные ориентиры заявителей. Учитывается влияние национально-культурных факторов на выбор языковых средств репрезентаций. Представлена классификация лексико-синтаксических и прагмалингвистических особенностей текстов. Работа основана на материале более ста писем, поданных в 2025 году.

Ключевые слова: мотивационное письмо, самопрезентация, прагмалингвистика, академическое письмо, культурная специфика, межкультурная коммуникация.

Введение

Цель нашего исследования – выявить и описать языковые стратегии, посредством которых иностранные студенты формулируют свои учебные и профессиональные запросы при поступлении в российский вуз (на примере НИУ «МЭИ»). *Задачи* исследования заключаются в следующем: 1) охарактеризовать типовые структуры мотивационных писем и анкет, используемых иностранными абитуриентами; 2) определить прагматические установки, реализуемые в тексте посредством речевых актов и тематических доминант; 3) выделить лингвистические маркеры целеполагания, самоидентификации, мотивации и ожиданий заявителей; 4) систематизировать частотные языковые конструкции, применяемые для выражения мотивации, целей, самоописания и профессиональных намерений; 5) проследить влияние институционального контекста (в частности, участия в проекте АЭС «Аккую») на речевые стратегии и тематическое наполнение текстов.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа языковых стратегий, применяемых иностранными абитуриентами при фор-

мулировании академических целей и ожиданий в мотивационных письмах. С учётом роста международной академической мобильности и расширения программ академического обмена, важность выявления лингвистических и социокультурных закономерностей, лежащих в основе речевого поведения иностранных студентов, значительно возрастает.

Настоящая работа направлена на анализ языковой репрезентации прагматических и социокультурных установок, отражённых в мотивационных письмах. Материалом исследования выступают более ста писем, написанных претендентами в 2025 году. В центре внимания настоящего исследования находятся языковые стратегии самопрезентации, применяемые в мотивационных письмах турецких абитуриентов, подающих документы на обучение в Национальный исследовательский университет «МЭИ» в рамках международного проекта АЭС «Аккую». Эти письма выполняют не только информативную, но и репрезентативную функцию: заявитель стремится сформировать благоприятный образ, обосновать мотивацию и продемонстрировать соответствие академическим требованиям принимающей стороны.

Научная новизна заключается в системном лингвистическом и прагмалингвистическом анализе мотивационных писем турецких студентов, поступающих в российский технический университет. Она также определяется выявлением репрезентативных языковых конструкций с учётом культурно-специфических факторов, отражающих ценностные ориентиры, коммуникативные стратегии и риторические модели, характерные для турецкой академической традиции. Особое внимание уделяется взаимодействию языковых форм с социокультурным контекстом проекта «Аккую», что ранее не становилось предметом лингвистического анализа.

Анализ подобных текстов позволяет выявить устойчивые речевые модели, характерные для самопрезентации, и оценить влияние национально-культурных факторов на выбор языковых средств. В контексте межкультурной коммуникации это особенно актуально: мотивационное письмо – это одновременно и индивидуальное высказывание, и жанрово обусловленный текст, подчинённый культурным и институциональным нормам.

В качестве *материала исследования* послужили мотивационные письма турецких граждан, поданных в НИУ «МЭИ» в рамках подготовки специалистов для атомной станции «Аккую». Всего было проанализировано свыше 100 писем, представленных в приемную комиссию в 2025 году на английском и турецком языках. Критерии отбора включали: актуальность (заявки текущего года), принадлежность к официальному институциональному дискурсу (обращения в приёмную комиссию), наличие репрезентативных речевых стратегий, отражающих прагматические цели и культурную специфику высказывания.

Каждое письмо рассматривалось как коммуникативное действие, направленное на презентацию субъекта в академическом пространстве. В качестве единиц анализа выделялись ключевые прагмалингвистические элементы: речевые маркеры цели, обоснование выбора университета и страны, формы выражения личной, академической и профессиональной идентичности. Также анализировались языковые средства выражения мотивации, культурные отсылки, интонационно-риторические средства и дискурсивная структура текстов.

Теоретическая база исследования опирается на интеграцию положений дискурс-анализа, прагматики, прагмалингвистики, а также современных теорий академического письма и межкультурной коммуникации. Такой подход позволяет комплексно интерпретировать стратегии самопрезентации, характерные для мотивационных писем иностранных студентов.

В рамках дискурс-анализа ключевую роль играют труды Т.А. ван Дейка [2], рассматривающего дискурс как многоуровневое социально-когнитивное образова-

ние, в котором текст структурируется в зависимости от когнитивных моделей и социального контекста. Его социокогнитивная модель позволяет проанализировать мотивационные письма как форму институционального дискурса, где языковые выборы определяются образовательной и культурной спецификой. Подход критического дискурс-анализа, разработанный Н. Фэйрклафом [17], акцентирует внимание на том, как через язык воспроизводятся иерархии власти и социальные ожидания, что важно для понимания прагматической направленности текстов абитуриентов. В отечественной лингвистике значительный вклад в развитие дискурс-анализа внесли В.И. Карасик [4] и Е.С. Кубрякова [10], подчеркивающие связь дискурсивных практик с когнитивными механизмами и социокультурной спецификой коммуникации.

Концепция жанрового анализа Дж. Суэйлса [24] даёт основание рассматривать мотивационное письмо как жанрово закреплённую форму академического письма со стандартными структурными компонентами: введение, обоснование выбора профессии и учебного заведения, описание профессиональных целей и заключение. С позиций отечественного жанрового подхода можно отметить труды Н.Д. Арутюновой [1], рассматривающей жанры как отражение типовых коммуникативных сценариев и интенций.

Теория связности и когезии текста, изложенная в работах Р. де Бугранда и В. Дресслера [16], обеспечивает методологию выявления текстообразующих маркеров, отвечающих за логическую и прагматическую целостность письма. С российской стороны важным ориентиром являются исследования Т.М. Николаевой [9] и И.Р. Гальперина [3], акцентирующих внимание на структурно-семантических и функциональных аспектах связности текста.

Прагматический аспект исследования строится на теории речевых актов Дж. Остина [15] и Дж. Серля [22], где мотивационное письмо может рассматриваться как совокупность перлокутивных актов, направленных на убеждение адресата в целесообразности зачисления заявителя. Существенное значение имеет теория прагматики С. Левинсона [20], а также теория релевантности Д. Спербера и Д. Уилсона [23], объясняющая выбор языковых средств с позиции максимизации релевантности для адресата. В русле отечественной лингвистической традиции важным теоретическим основанием служат исследования И.П. Сусова [12], последовательно раскрывающего природу речевых актов и коммуникативных интенций, а также труды М.Н. Кожинной [5], посвящённые вопросам функциональной стилистики и специфике академического письма в системе научной коммуникации.

В межкультурном и межкультурном контексте исследования ценными являются разработки Г. Каспер и Ш.

Блюм-Кулки [19] по интеръязыковой прагматике, выявляющие особенности речевого поведения и стратегий в письменной коммуникации на иностранном языке. Отечественные исследования в этой области представлены работами И.А. Стернина [11], посвящёнными анализу социокультурных аспектов коммуникативного поведения и межкультурной адаптации речевых стратегий.

Особый вклад в исследование академического письма и самопрезентации вносит Кен Хайланд [18], который анализирует взаимодействие автора и читателя через призму метадискурсивных стратегий. Кристин Тарди [25] исследует процесс формирования жанровой компетенции у студентов, осваивающих академическое письмо на английском языке как на иностранном, что особенно важно при анализе мотивационных писем. Пол Мацуда [21] подчеркивает влияние первого языка и культурных моделей на академическое письмо на английском языке. В российской научной традиции проблематика академического письма и дискурсивной идентичности развивается в работах В.Е. Чернявской [13], В.В. Красных [6] и Т.В. Шмельевой [14], акцентирующих внимание на особенностях научного дискурса, стратегиях самопрезентации и языковом оформлении авторской позиции.

Таким образом, представленная теоретическая основа позволяет рассматривать мотивационные письма турецких студентов как тексты, в которых переплетаются жанровые особенности, прагматические стратегии и социокультурные коды. Это создаёт основания для системного анализа самопрезентации в академическом контексте.

Результаты исследования

Анализ 137 мотивационных писем турецких студентов, поступивших в НИУ «МЭИ» в рамках проекта АЭС «Аккую», позволил выделить совокупность устойчивых языковых и прагмалингвистических стратегий, направленных на формирование образа компетентного, мотивированного и культурно адаптированного заявителя. В ходе исследования особое внимание уделялось лингвостилистическим, структурно-грамматическим и прагматическим особенностям текстов, репрезентирующих академическую мотивацию и профессиональные намерения. Объём писем варьировался от 1200 до 2500 знаков, что в среднем соответствует стандартным требованиям, предъявляемым к мотивационным письмам в российских вузах, хотя официально установленных нормативов по объёму в рамках МЭИ не фиксируется.

Возрастной диапазон претендентов составлял от 20 до 28 лет. Примерно 70% заявителей имели профильное техническое образование, связанное с энергетикой, инженерными дисциплинами или смежными специальностями. Оставшаяся часть обладала базовым образо-

ванием в области естественных наук или прикладной математики.

Прежде всего, мотивационные письма демонстрируют устойчивую структурную композицию, соответствующую жанровой норме [8; 21]: вступительное самоопределение, аргументация выбора страны и университета, описание образовательного и профессионального бэкграунда, формулировка целей и завершение вежливой декларацией. На грамматическом уровне особенно частотны инфинитивные конструкции с предикатами, маркирующими направленность действия: *to contribute, to study, to develop myself, to gain knowledge*. Эти формулы используются преимущественно в утвердительных высказываниях, подчеркивающих активную позицию заявителя. Сочетание инфинитива с модальными глаголами (*I aim to, I want to, I would like to*) демонстрирует осознанное формулирование собственных целей и намерений в контексте планирования и достижения результата, что соответствует институциональным ожиданиям жанра [17; 19]. Заметное место занимают и формулы академической вежливости (*I would like to express my interest, It is an honor to apply*), отражающие знание и соблюдение норм институционального этикета. Речевые маркеры намерения и целеполагания, такие как *I am determined to contribute, I envision myself working at, My long-term goal is*, структурируют текст вокруг чётко выраженной академической мотивации.

Не менее выразительным оказывается лексико-семантический уровень письма: претенденты используют клишированные формулы (*disciplined, motivated, responsible*), «*I am highly motivated to study at MPEI*», «*I have always been passionate about engineering*», «*My goal is to contribute to the development of nuclear energy*», но также вводят риторически более сложные конструкции (*I see engineering as both my identity and contribution to society*), что усиливает индивидуальность и насыщенность аргументации [4; 6].

Помимо этого, они используют оригинальные самопрезентационные стратегии, включающие метафорические выражения: «*Engineering is the compass of my life*», «*Engineering is not only a science, it is my language of understanding the world*», «*Energy is the invisible force that powers not only machines, but human progress*», «*A reactor is like a heart – silent, essential and precise*». На фоне стандартных формул, таких как «цель – мотивация – перспектива», значительная часть заявлений выходит за рамки формального жанра [3; 20].

Отдельную группу лексических средств составляют выражения с высокой эмоциональной насыщенностью, придающие письмам личностный тон: «*This opportunity means everything for my future, This program is the turning point of my professional life, I see MPEI not just as a university, but as a milestone in my journey*». Такие элементы усиливают

эффект самопрезентации, формируя образ кандидата не как безликой единицы отбора, а как субъекта с собственной историей, ценностями и ожиданиями [5; 7].

В этом контексте особенно продуктивно использование формул саморефлексии: *I was born in Mersin, the city of Akkuyu, I failed once, but I learned resilience* или *I was not accepted the first time, but I improved myself and returned stronger*, что подчёркивает способность кандидатов к самоанализу и росту, а также формулировки, демонстрирующие интеграцию знаний из разных профессиональных областей (*I combine thermodynamics with AI modeling*) [19; 22].

Кроме того, встречаются конструкции, в которых обоснование выбора строится не через формальные аргументы, а опирается на личный опыт или мировоззренческий контекст: *I grew up near the Akkuyu construction site. Watching it grow became part of my childhood – that's why I want to be part of its future*. Здесь причинно-следственная связь выражается через нарративный элемент, усиливающий убедительность [2; 6].

Представленные письма имеют ряд структурных сходств, однако каждое из них отличается по содержательной направленности и выбору тематических акцентов. Одним из ключевых прагматических компонентов мотивационного письма выступает обоснование выбора учебного заведения, страны, специальности и профессионального вектора. Этот элемент напрямую связан с прагматической задачей письма – убедить адресата в осознанности и целесообразности выбора [8; 21]. Аргументация оформляется с помощью специальных языковых маркеров, указывающих на причину или цель: *because, since, as well as, in order to, due to, for this reason* и др. На синтаксическом уровне преобладают сложноподчинённые конструкции и адвербиальные вставки вроде *this is why, that's why, the reason is that*, которые позволяют логически структурировать текст и повысить его аргументационную силу [20; 23].

Рассмотрим характерный пример:

I chose Russia because of its leading role in nuclear science and its strong cooperation with Turkey.

Здесь сочетание *because of* маркирует причинно-следственную связь, а последующая часть предложения оформляет независимое логическое обоснование мотивационного выбора.

В других письмах используется структура с уточняющей вставкой:

My interest in thermal physics grew significantly after my internship – that's why I want to study heat engineering at MPEI.

Здесь выражение *that's why* сигнализирует переход от личного опыта к формулированию целевой установки.

Особо часто встречаются обоснования, построенные по типу «цель → аргумент → подтверждение». Например:

Joining MPEI will allow me to work on real projects in nuclear safety. This is important for me because I want to help ensure Turkey's energy independence. Такое обоснование демонстрирует сразу несколько функций: мотивацию, аргумент и ценностную установку.

Около 60% абитуриентов строят мотивацию вокруг темы ядерной энергетики как приоритетного направления национального развития Турции. Более 40% заявителей прямо упоминают участие или стремление принять участие в проекте «Аккую», что подчёркивает значимость социополитического контекста как фактора, влияющего на языковую репрезентацию целей. В качестве примера можно привести высказывание одного из заявителей: *"I want to contribute to Turkey's nuclear independence by joining Akkuyu NPP as a specialist in reactor cooling systems"*. Применение подобных формулировок демонстрирует осознанность выбора направления обучения и профессиональной самореализации, а также подчёркивает интеграцию индивидуальных целей с национальными задачами. Этот вывод соотносится с положениями Е.С. Кубряковой [10], согласно которым текст выполняет репрезентативную функцию, отражая индивидуальные ценности автора в сопряжении с общественными и культурными приоритетами.

С прагматической точки зрения, заявители активно используют разнообразные стратегии речевого действия, направленные на достижение убедительности, соответствие академическим ожиданиям и демонстрацию культурной адаптивности. Наиболее частотными являются: а) акты самообоснования через образовательный и профессиональный опыт, б) декларации будущих намерений в рамках проектов национального значения, в) вежливая апелляция к ценностям принимающей стороны. Часто встречаются культурно-ориентированные обращения, подчеркивающие уважение к российской образовательной системе: *MPEI represents not only academic excellence but also a tradition of scientific rigor I admire, I chose Russia because of its legacy in nuclear technology and fundamental physics*. Важную роль в мотивационных письмах играют элементы «языковой лояльности» в понимании Л.П. Крысина [7], подразумевающие положительное отношение к изучаемому языку и готовность использовать его в значимых сферах коммуникации. Примеры подобных высказываний: *I started learning Russian on my own to better integrate into academic life, Understanding Russian culture is essential to becoming a successful engineer at Akkuyu*. Подобные конструкции отражают не только функциональную направленность текста, но и высокий уровень осознанности заявителей в вопросах межкультурной коммуникации [6].

Не менее заметны патриотические и гражданские

мотивы: *I want to support Turkey's sovereignty through energy independence, My dream is to serve my country by joining Akkuyu NPP, By becoming a nuclear engineer, I will contribute to the strategic partnership between Turkey and Russia.*

Некоторые письма содержат отсылки к культурной идентичности и региональной принадлежности претендента: *Being from Mersin, the city of Akkuyu, I feel a personal connection to this project, I want to represent my region in one of the most significant energy initiatives of our country.*

Из 137 мотивационных писем 27 принадлежали женщинам-претенденткам (около 20% выборки). Их тексты не ограничиваются воспроизведением жанровых шаблонов, а отличаются социально-ориентированным содержанием. В их письмах чаще акцентируются темы устойчивого развития, международного научного обмена, социальной пользы инженерии. Например, в одном из писем утверждается: *As a female engineer, I see energy not only as a technical discipline, but as a tool for equality and sustainability.* В другом подчеркивается стремление не только учиться, но и вдохновлять других женщин в научной сфере: *Joining this program means becoming a role model for young girls in my hometown who want to study engineering.* Их тексты также чаще содержат рефлексивные оценки: *Through volunteering and STEM workshops, I discovered that science and empathy are not mutually exclusive.* Это указывает на более широкое понимание профессиональной идентичности, выходящей за рамки технической специализации. В лингвистическом плане письма претендентов-женщин нередко отличаются более развернутой аргументацией, логической связностью и точностью в формулировке цели, что согласуется с данными об особенностях аргументативных стратегий в академическом дискурсе [4]. Анализ мотивационных писем показал, что важным элементом речевой стратегии заявителей становится выражение следствия – логического вывода или действия, обусловленного ранее заявленными фактами, мотивацией или биографией. В большинстве случаев такие конструкции оформляются на английском языке при помощи связок *therefore, thus, as a result, so, consequently, that is why, for this reason* и других аналогов союзов следствия.

Например, в письме встречается связка:

I completed an internship in nuclear safety. As a result, I decided to specialize in this area at MPEI.

Здесь вторая часть высказывания оформляет логическое следствие, вытекающее из опыта.

В других случаях следствие вводится через синонимичные выражения:

I have always been interested in thermal engineering. That is why I applied for the Heat and Power Program.

или

My participation in robotics competitions showed me the

power of interdisciplinary knowledge – therefore, I chose mechatronics.

Таким образом, в текстах формируется семантическая связь «основание → вывод», типичная для аргументативных дискурсов.

Некоторые письма используют цепочку причин и следствий, выстраивая логический прогресс мотивации, как, например:

Since I studied Russian during high school, I can easily adapt to the environment in Moscow. Thus, I will be able to focus more on research activities and academic growth.

Здесь *thus* функционирует как коннектор результата, маркируя логический переход от предпосылки к ожидаемому следствию.

Интересен также случай мотивационного усиления через повтор:

I believe that science is the basis of peace. For this reason, I want to work in nuclear diplomacy. For this reason, I chose MPEI.

В этом примере сознательное повторение усиливает эмоциональную и логическую убедительность, превращая обоснование в форму убеждения.

Таким образом, как и в формальных дискурсах (например, научных текстах или аналитических статьях), каузальные структуры в мотивационных письмах играют ключевую роль в выстраивании логики самообоснования. Они формируют не только аргументационную рамку, но и риторическую идентичность заявителя как рационального, мотивированного и культурно осведомленного субъекта, выступая одновременно прагматическими средствами убеждения и организации дискурса [2; 5; 6].

Такие конструкции играют важную роль не только в текстовой связности, но и в репрезентации мыслительной структуры заявителя: они показывают, что мотивация не случайна, а вытекает из опыта, ценностей, убеждений и объективных обстоятельств. Следствие в мотивационных письмах – это не просто грамматическая категория, а средство демонстрации зрелости, последовательности и логичности мышления, что особенно ценно для академического дискурса [2; 6; 7].

Заключение

Целью настоящей публикации являлось выявление и описание лингвистических и прагмалингвистических особенностей, характерных для текстов мотивационных писем иностранных абитуриентов, подающих документы на обучение в российский технический вуз. Исследование было сосредоточено на анализе речевых стратегий самопрезентации, актуализирующих академические цели, ценностные установки и культурные ориентации заявителей.

Анализ материала, включающего 137 мотивационных писем, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Мотивационное письмо представляет собой структурированное академическое высказывание, в котором прагматические установки реализуются через устойчивые языковые модели – цели, аргументы, следствия и самоидентификацию.
2. В структуре письма ключевую роль играют причинно-следственные связи, выраженные с помощью коннекторов, модальных конструкций, инфинитивных оборотов, логических и эмоциональных маркеров.
3. Использование языковых средств выражения причинно-следственных отношений усиливает аргументативную убедительность, делает обоснование более прозрачным и способствует поддержанию логической связности высказывания.
4. Конструкции выражения следствия позволяют автору подчеркнуть логическую последовательность и показать, что мотивация органично вытекает из его личного опыта и убеждений.
5. Гендерный аспект также играет важную роль: письма женщин отличаются комплексной аргументацией, ориентацией на ценности устойчивого развития, социальной ответственности и инклюзивности.
6. На прагмалингвистическом уровне мотивацион-

ные письма представляют собой риторически оформленное речевое действие, направленное на установление доверия, выражение культурной лояльности и соответствие академическому контексту приёмной комиссии.

Таким образом, анализ мотивационных писем показал, что языковая репрезентация прагматических установок и профессиональных намерений осуществляется через комбинацию клишированных академических формул, персонализированных элементов, междисциплинарных связей и культурных отсылок. На уровне текста формируется сложная прагмалингвистическая система, обеспечивающая когерентность, культурную адаптивность и аргументативную убедительность заявителя в процессе академической самопрезентации.

Полученные результаты подтверждают, что тексты мотивационных писем иностранных студентов являются не только жанром академического дискурса, но и важным полем реализации когнитивных, культурных и языковых стратегий. Перспективным направлением представляется дальнейшее изучение межъязыковых различий в построении мотивационного дискурса, а также расширение анализа за счёт писем заявителей из других культурных регионов и языковых традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – 1990. – С. 136–137.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 288 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 131 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. – 477 с.
5. Кожина М.Н. Функциональная стилистика / М.Н. Кожина // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 724–726.
6. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
7. Крысин Л.П. Очерки по социоллингвистике. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 360 с.
8. Кубракова Н.А. Мотивационное письмо как жанр академического дискурса (на материале английского языка) // Жанры речи. – 2019. – № 2 (22). – С. 119–125.
9. Николаева Т.М. О чём рассказывают нам тексты? – М.: Языки славянских культур, 2012. – 324 с.
10. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
11. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Москва: Российская государственная библиотека, 2001. – 252 с.
12. Сусов И.П. Теория речевых актов. – М.: URSS, 2003. – 208 с.
13. Чернявская В.Е. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта, 2014. – 240 с.
14. Шмелёва Т.В. Русская речевая культура. – М.: Академия, 2004. – 176 с.
15. Austin J.L. How to Do Things with Words. – Oxford: Clarendon Press, 1962. – 166 p.
16. Beaugrande R. de, Dressler W. Introduction to Text Linguistics. – London: Longman, 1981. – 286 p.
17. Fairclough N. Language and Power. – London: Longman, 1989. – 226 p.
18. Hyland K. Disciplinary Discourses: Social Interactions in Academic Writing. – London: Longman, 2000. – 211 p.
19. Kasper G., Blum-Kulka S. Interlanguage Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – 253 p.
20. Levinson S.C. Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 420 p.
21. Matsuda P.K. Second language writing in the twentieth century: A situated historical perspective // Kroll B. (ed.). Exploring the Dynamics of Second Language Writing. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 15–34.

22. Searle J.R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. — Cambridge: Cambridge University Press, 1969. — 203 p.
  23. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. — Oxford: Basil Blackwell, 1986. — 265 p.
  24. Swales J.M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990. — 260 p.
  25. Tardy C.M. Building Genre Knowledge. — West Lafayette: Parlor Press, 2009. — 332 p.
-

© Плотников Максим Анатольевич (maximpl2012@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»